

Глава 23. Мяу (Часть вторая)

На обиженное до глубины души сообщение Цзян Суйфэна Цзин Чжи долго смотрел, несколько раз набирал и стирал ответ, и в итоге отправил лишь: [Ужина для тебя сегодня не будет.]

Вскоре Цзян Суйфэн вернулся, сияя от радости.

— Большой папа! — при виде знакомой фигуры в поле зрения лицо Цзин Мими озарилось восторгом. Он отбросил игрушки и, семена короткими ножками, бросился к нему в объятия.

Днём, перед возвращением маленького папы, большой папа вдруг сказал, что ему нужно отлучиться по делам, и вот, оказывается, так надолго.

Цзян Суйфэн тут же подхватил его на руки, не сводя улыбающегося взгляда с Цзин Чжи, который сидел в стороне.

Цзин Чжи отвёл взгляд. Присутствие Мими мешало ему высказать всё, что он думал.

— Я заказал еду на вынос. Сделал это ответом на его слова.

Цзин Чжи по-прежнему не обращал на него внимания.

Цзян Суйфэн это несколько не смутило, наоборот, он был в прекрасном настроении.

Характер у Сяо Цзина был немного упрямый, но это не беда — он отлично умел его разгадывать. Если бы тот действительно хотел, чтобы он ушёл, то не стал бы прикрываться отсутствием ужина, давая ему лазейку, а прямо сказал бы, чтобы он не лез к нему.

Цзин Мими, прижавшись к большому папе, видел, что тот пытается заговорить с маленьким папой, но тот его игнорирует, и забеспокоился.

Так дело не пойдёт!

Котёнку пора было действовать!

— Большой папа, я хочу слезть, — неожиданно произнёс Цзин Мими.

Цзян Суйфэн только что вернулся и успел подержать его совсем недолго. Он не ожидал, что тот так быстро захочет вниз. Хотя ему стало немного обидно, он всё же послушно и аккуратно опустил его на пол.

Это было похоже на то, как если бы ты вернулся домой, взял на руки кота, а он почти сразу же вырвался и не дал себя больше обнимать.

Едва коснувшись ногами пола, Цзин Мими взял большого папу за руку и подвёл его к маленькому папе.

Ладонь большого папы была даже больше, чем у маленького, поэтому он просто ухватился за его палец, чтобы было удобнее.

Перед ним возникли две фигуры — большая и маленькая, и Цзин Чжи больше не мог делать вид, что ничего не замечает и смотрит в сторону.

Вся обида Цзян Суйфэна тут же испарилась, и он мысленно похвалил сына: «Молодец,

малыш».

Цзин Мими вдруг протянул ручку и коснулся спины Цзин Чжи чуть ниже поясницы, легонько потирая её.

Цзян Суйфэн с недоумением смотрел на него, не понимая, что малыш делает, но Цзин Чжи быстро догадался.

Следующие слова Цзин Мими подтвердили его догадку:

— Бабушка сказала, что маленький папа в детстве обжёг попку фейерверком, я её потру.

Из-за того, что маленький папа сидел на кровати, он мог дотянуться только до места чуть ниже поясницы.

Хотя это и было постыдное воспоминание из прошлого, Цзин Чжи всё равно был тронут тем, что малыш запомнил это.

Но следующая фраза Цзин Мими нанесла ему сокрушительный удар:

— Большой папа, ты тоже потри маленькому папе.

Мысль Цзин Мими была проста: он видел, что большой папа хочет помириться с маленьким папой, иначе не стал бы первым заговаривать. Значит, теперь нужно было задобрить маленького папу, и он решил создать для большого папы побольше возможностей это сделать.

Как раз сегодня бабушка рассказала ему, что маленький папа в детстве поранился, и он придумал потереть ему больное место.

Многие раны оставляют следы. Когда котёнок Мими был бездомным, он повредил лапку, и она время от времени побаливала. Не так сильно, чтобы мешать ходить, но достаточно, чтобы её нельзя было игнорировать. Когда папы гладили и тёрли её, становилось немного легче.

— Не нужно, — не раздумывая, отрезал Цзин Чжи.

Но рука Цзян Суйфэна уже тут же потянулась к нему.

Цзин Чжи быстро перехватил его руку, но тот всё же умудрился неожиданно ущипнуть его за ягодицу.

Цзин Чжи оставалось лишь мысленно радоваться, что Бай Ин ушла за едой, а семья с соседней койки тоже отправилась ужинать, и в палате остались только они втроём.

Из-за Мими, боясь обидеть его и расстроить, Цзин Чжи мог лишь незаметно сжимать руку Цзян Суйфэна, пытаясь удержать эту беспокойную ладонь.

Однако это почти не помогало.

Цзян Суйфэн был очень силён, и в рамках того, чтобы Мими ничего не заметил, контролировать его было невозможно. Из-за этого движения Цзян Суйфэн наклонился, оказавшись совсем близко к нему.

За семь лет, что они были вместе, они перепробовали всё, и Цзин Чжи не краснел перед ним, даже когда они были так близко, почти вплотную.

Поэтому он лишь слегка расширил глаза, предостерегающе глядя на придвинувшегося к нему человека.

Цзян Суйфэн знал, какая реакция Цзин Чжи означает, что тот действительно злится, а какая — что его ещё можно немного «подразнить».

Нынешняя реакция относилась ко второй категории.

Поэтому он без всяких опасений продолжил вместе с малышом тереть его.

Вскоре снова раздался голос Цзин Мими:

— А у маленького папы попка всё ещё красная?

Цзин Чжи молчал.

Нельзя ли уже оставить его ягодички в покое?

Он уже собирался объяснить, что прошло столько лет и всё давно зажило, как услышал опередивший его голос Цзян Суйфэна:

— Не знаю. Может, пойдём в ванную, посмотрим?

Цзин Чжи молчал.

Сейчас его взгляд говорил, что он готов съесть его живьём.

Вот только Цзян Суйфэн был как раз из тех, кто был бы не прочь быть им съеденным.

Это было похоже на то, как если бы ты хотел выместить злость, дав пощёчину, а противник от этого лишь получил удовольствие. И бить бессмысленно, и не бить — тоже.

Цзин Чжи готов был рассмеяться от злости.

Притворяется, что не знает. Уж он-то знал ответ лучше всех.

Но Цзин Мими серьёзно кивнул, убрал ручку и приготовился идти с папами в ванную на осмотр.

По его мнению, когда он был котёнком Мими, он, как ни гонялся за хвостом, не мог увидеть свою попу. Став человеком, он тоже не мог.

Маленький папа, должно быть, такой же, и ему нужна их помощь.

Как только ручка Мими отстранилась, Цзин Чжи, больше не сдерживаясь, резко встал и оттолкнул Цзян Суйфэна.

Не дав тому опомниться, он быстро подхватил ошеломлённого малыша, унёс его в ванную и запер дверь.

Цзян Суйфэн остался один в пустой палате. Он беспомощно улыбнулся в пустоту и сел на место, где только что сидел Цзин Чжи, всё ещё хранящее его тепло.

Вскоре из ванной донёсся звук смываемой воды. Когда он стих, щёлкнул замок, и дверь

наконец открылась.

Цзин Мими подбежал к Цзян Суйфэну и сказал:

— Большой папа, я посмотрел, она уже не красная, не волнуйся.

Цзян Суйфэн с улыбкой погладил его по головке и, решив не перегибать палку, больше ничего не сказал.

Он, конечно, хотел посмотреть, но ещё больше хотел, чтобы Цзин Чжи показал ему сам, добровольно. Иначе смотреть и ничего не мочь сделать — это ещё бóльшая пытка.

— А о чём вы сегодня с бабушкой разговаривали? — снова завёл разговор Цзян Суйфэн.

Цзин Мими тут же начал делиться с ним новостями.

Цзин Чжи, опасаясь, что его снова начнут щупать за ягодицы, под предлогом узнать о выписке Мими вышел, оставив их вдвоём.

Состояние Мими значительно улучшилось, и, если не случится ничего непредвиденного, в понедельник его без проблем выпишут.

Когда Цзин Чжи вернулся, Цзин Мими, свернувшись калачиком на коленях у Цзян Суйфэна, смотрел что-то на его телефоне. Звук мультфильма показался ему знакомым.

Поскольку днём малыш так долго разглядывал заблокированный экран, Цзян Суйфэн сказал ему свой пароль.

245464 — цифры, соответствующие на девятикнопочной клавиатуре слогам «ай Цзин», что означало «люблю Цзина». Немного сентиментально, но в отношениях влюблённых такие вещи — это проявление чувств.

Жаль, что малыш ещё не учил пиньинь и не мог поделиться этим с ним, да и не понял бы, если бы поделился.

Цзян Суйфэн решил, что когда тот научится пиньиню и разберётся в клавиатуре, он раскроет ему этот секрет.

Заметив серьёзное выражение на лице Цзин Мими, Цзин Чжи подошёл ближе.

Действительно, на экране был «Том и Джерри», он не ошибся.

Этот мультфильм был не очень дружелюбен к малышу, который раньше был котом, потому что кот Том постоянно проигрывал мышонку Джерри, и с точки зрения кота большинство сюжетов вызывали раздражение.

Цзин Чжи уже хотел спросить Цзян Суйфэна, зачем он ему это показывает, как увидел, что Цзин Мими вдруг сердито выключил телефон. В последнем кадре Том, подставленный Джерри, убегал от собаки.

Цзин Чжи молчал.

Цзян Суйфэн, сидевший рядом, тут же принялся его утешать.

Цзин Чжи бросил на Цзян Суйфэна гневный взгляд, решив, что тот показал Мими этот мультфильм, чтобы проверить, действительно ли он котёнок.

Цзян Суйфэн мысленно взвыл от несправедливости: это Мими сам увидел иероглиф «кот» в его телефоне и настоял на просмотре.

После долгих уговоров Цзин Чжи взял телефон Цзян Суйфэна, разблокировал его отпечатком пальца и включил другой мультфильм — «Радужный кот и Синий кролик: Легенда о семи героях», чем наконец сумел отвлечь малыша.

Единственным побочным эффектом стало то, что любимым словом малыша стало «шаося».

К счастью, наконец вернулась Бай Ин, и привезли заказанную Цзян Суйфэном еду.

Ароматные блюда значительно улучшили настроение малыша.

В разгар ужина Цзин Чжи неожиданно получил видеозвонок от Фан Юаня.

Он на мгновение замер, а затем ответил.

Сегодня было воскресенье, а в старших классах по вечерам были дополнительные занятия. Фан Юань, судя по фону, находился в учительской.

— Цзян Суйфэн сводил тебя к психологу? — без обиняков спросил Фан Юань.

— Да, — не моргнув глазом, ответил Цзин Чжи. — Всё в порядке, не волнуйся.

Стоявший за кадром Цзян Суйфэн приподнял бровь.

Он примерно догадывался, о чём идёт речь, и тактично промолчал, не став разоблачать ложь Цзин Чжи.

Фан Юань действительно доверял Цзян Суйфэну, ведь в том, что касалось Цзин Чжи, тот был куда более внимателен, чем он сам.

Этим вечером Цзин Мими ел сам, одновременно наблюдая за разговором маленького папы с дядей Фан Юанем и время от времени высывая в кадр свою макушку.

Фан Юань с сожалением подумал, что сегодня он сменил свою новую футболку с котиком, а то мог бы показать её малышу в камеру и попытаться вернуть его расположение.

Вдруг он что-то вспомнил и таинственно произнёс:

— Кстати, сейчас я вам кое-что покажу.

Цзин Мими с любопытством придвинулся ближе.

На экране появилась клетка, в которой по колесу бегал хомяк.

Чтобы они лучше разглядели, Фан Юань поднёс камеру поближе.

Это был тот самый хомяк, которого, по его словам, один из учеников тайно держал в общежитии, пока его не обнаружил комендант. Он был довольно милым, и его лапки в колесе замелькали так быстро, что превратились в расплывчатое пятно.

Неожиданно Цзин Мими протянул ручку и прервал видеозвонок.

Противный мышонок...

Плохой дядя Фан Юань.

На другом конце линии Фан Юань замер в недоумении.

Примечание автора:

Фан Юань: на пути к завоеванию симпатии он лишь теряет её всё больше.

Пришла, пришла... Закончила первую главу, спускалась по лестнице, и на меня напал летящий таракан, я чуть не померла [треснувший смайлик]. Только мысль об обновлении главы поддерживала во мне жизнь.

(Таракан мёртв)

[собачка с розой в зубах] Спасибо всем за донаты и питательные растворы! Когда наберётся десять тысяч, сделаю дополнительную главу [звёздные глазки]. В комментариях случайным образом раздам немного красных конвертов~ Пошла спать.

<http://bllate.org/book/13680/1212153>